

Наталья ПОРОЖНЯКОВА,
кандидат искусствоведения

ОБРАЗ БОЯНА

(САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ ХУДОЖНИКОВ С БЫЛИННЫМ ГЕРОЕМ)

В искусстве кризисного времени, каковым являлся конец XIX – начало XX века, актуализируется тема положительного героя. Наиболее чуткие писатели, поэты, музыканты, художники обращают внимание на мощные эпические образы богатырей. В это время выходят труды по археологии, истории, переиздаются древние тексты былин, появляются научные исследования фольклорного жанра.

Былины были сложены, главным образом, в XI – XVI вв. Академик Д. Лихачев определил былинное время как некую «эпическую эпоху»: «Былины так же, как и другие фольклорные жанры, не имеют авторского времени. <...> Время действия былин строго локализовано в <...> прошлом – в условной эпохе русского прошлого, которую можно было бы назвать «эпической эпохой». <...> Эта «эпическая эпоха» – некая идеальная «старина», не имеющая непосредственных переходов к новому времени. В эту эпоху «вечно» княжит князь Владимир, вечно живут богатыри, происходит множество событий»¹. Таким образом, реальная история и её герои идеализируются и включаются в мифологическое пространство и время.

Многие произведения В.Васнецова, М.Врубеля, Н.Рериха, И.Билибина, С.Малютина, Е.Кульчицкой, и др. созданы по мотивам былин, являющихся, как и сказки, важнейшим эпическим жанром славянского фольклора.

В монографиях о В.Васнецове исследователи В.Лобанов², Н. Шанина³, А. Лазуко⁴ отмечают открытие художником сказочной и былинной тематики, пишут об истории создания произведений и дают их формально-стилистический анализ. В статье «В.М. Васнецов и фольклор» В.Смолицкий замечает, что

былинная и сказочная тематика позволили художнику перейти к большим и глубоким обобщениям, свойственным как сказкам, так и былинам⁵. Он указывает, что художник свободно интерпретирует фольклорные сюжеты.

А.Алехин⁶, В. Кеменов⁷, Л. Короткина⁸ упоминают о былинном цикле произведений Н.Рериха, не рассматривая его подробно. «Богатырскому фризу» Н.Рериха посвящена статья В.Князевой⁹, но образ Бояна в интересующем нас аспекте ею не рассматривался. Произведения Е.Кульчицкой, С.Малютина, Е.Самокиш-Судковской, связанные с образом Бояна, до сих пор не были предметом изучения.

Цель данной статьи — показать роль былинного персонажа в формообразовании художественного языка модерна и расширении его пространственно-временного диапазона.

Сюжет и специфический язык былинного эпоса диктуют особый способ художественного выражения, который предполагает цикличность, соответствующую основным событиям в жизни богатыря. В определённом смысле этому можно найти аналог в житийных клеймах икон и стенописи храмов.

Наиболее значительное произведение Н.Рериха на былинную тему — семичастная сюита «Богатырский фриз» (1910) — серия декоративных панно, исполненных для столовой в доме Ф.Бажанова в Петербурге. Ритмически взаимосвязанный панорамный цикл состоит из трёх диптихов и одной композиции «Садко». Сюиту открывают персонажи двухчастной композиции «Боян и «Витязь». В славянской мифологии Боян почитается как «Велесов внук». Струны его гуслей — живые, персты — вещи. Как пишут В.Топоров и В.Иванов, игра Бояна вводит слушателей в мифическое пространство и время¹⁰. Мысли художника и, соответственно образы, четки, ясны и глубоки по смыслу. А.Бенуа отмечал, что «философский смысл творения Рериха очень глубок. <...> Однако для выражения этой своей сути он не прибегает к абстракциям, а, напротив, держится исключительно вполне определенных образов, каких-то картин жизни»¹¹.

Персонажи показаны на фоне крепостных стен возвышающегося на взгорье белокаменного града. Н.Рерих почти не фрагментирует архитектуру. В соотношении масштабов персонажей и города художник использует свойственный средневе-

ковью прием целостности изображения. Таким образом, достигается значительность образов. Аналогичные пространственные соотношения масштабов фигур и архитектуры можно видеть, например, в средневековых западноевропейских и древнерусских книжных миниатюрах. Впечатление торжественности создает ритм вертикалей городских башен, вызывающих ассоциацию с трубами органа. Темная арка входа является связующим центром композиции. Ей вторят округлые ритмы фигур Бояна и Витязя. Подобный мотив полукруглого пространственного проема (окна) присутствует в произведении В.Васнецова «Гуслиры» (1899). В.Васнецов и Н.Рерих объединили символику входа с образом вешего гуслира. В Горловском художественном музее хранится эскиз Н.Рериха к панно «Боян» (1910). В этой композиции ритмы плавных, округлых линий созвучны чётко выраженным вертикалям. Несмотря на малые размеры (23,5 x 17), эскиз смотрится монументально. Это достигнуто за счёт обобщения цвета, тона и линейного ритма.

В офорте Е.Кульчицкой «Боян» (1913) образ прикинувшего к струнам былинного песнопевца является олицетворением живой музыки. Подобно Орфею Боян играет на арфе, просветляя пространство. Округлые штрихи в пространстве огромного неба создают впечатление расходящихся от инструмента волн чудесной музыки. В небольшом листе художница создаёт впечатление масштабности фигуры. Она использует низкую линию горизонта. Фигура заполняет основное пространство. Боян как бы вырастает из земли вместе со своим инструментом. Он укоренен в ней, но живет в стихии воздуха, показанного с помощью тонких серебристых штрихов. Символизм содержания и органика плавных, текучих, природных линий включает офорт Е.Кульчицкой в стилистику модерна.

В том же 1910-м году В.Васнецов окончил масштабное произведение «Боян» (303 x 408). Эскиз на эту тему был создан гораздо раньше – в 1880 г. Композиция имеет центрический характер, что подчеркнуто вертикалью устремленного в небо копья, являющегося своеобразным “axis mundi” или мировой осью, соединяющей землю и небо, временное и Вечное. На картине изображенный в нижней части воин по масштабу соразмерен реальному человеку. Первый план максимально приближен к зри-

телю, и круг внимающих Бояну людей не замкнут, что позволяет смотрящему полотну принять участие в происходящем действе.

Художник долго искал образ Бояна, о чём писал А.Ланговому¹². В окончанном произведении даны несколько иные характеристики образов, нежели в эскизе. В первоначальном варианте Боян показан черноволосым богатырём, на картине же он предстаёт как вещий старец. В созданном позже образе «Нестора-летописца» (1919) узнается тип Бояна. В сидящем рядом с князем мальчике заметны черты сына художника В.Васнецова, которого мы видим на портрете 1889 г.

В картине 1910 года приглушённая гамма эскиза заменяется контрастом открытого красного и зеленого цветов, которые художник часто использует в композициях на былинные и сказочные сюжеты. Красные одежды ритмически чередуются с белыми и темными. Половину холста занимает небо, в котором выразительный силуэт трёх огромных облаков напоминает излюбленный живописцем композиционный принцип троичности (в частности, картину «Богатыри»). Форма облаков приобретает символическую значимость, поскольку на них широким жестом указывает Боян.

С.Малютин в эскизе занавеса «Боян» (1900) для театра в Талашкине показывает низкий горизонт, поднимая Бояна на вершину холма. В то же время, доминирующая горизонталь темного леса контрастно взаимодействует с вертикалью как бы растущих трав и цветов фриза, холма и венчающей его фигуры Бояна. С образом Бояна связана также декоративная роспись «Балалайки-прима» (1901), где художник создал образительную метафору тексту начала «Слова о полку Игореве»:

«Боян бо вещий,
ащем кому хотяше песнь творити,
то растекашется мыслию по древу,
серым волком по земли,
шизым орлом под облакы»¹³.

Дерево в росписи уподоблено реке, по которой текут мысли-волны. Спиральное движение ветвей и крыльев птицы создаёт внутреннюю динамику композиции. Затейливые ритмы музыки приобретают форму славянской вязи. С. Малютин изобразил два солнца: светлое и темное. Отверстие в инструменте служит

образом солнечного затмения, о котором говорится в «Слове». Ручка балалайки декорирована изображением коня, имеющего отношение к солярной символике. Таким образом, декоративная роспись адекватна метафорическому тексту былины.

Эпический образ вещего певца присутствует в творчестве С.Коненкова. Е.Самокиш-Судковская создала родственный славянскому Бояну образ героя карело-финского эпоса Вейнемейнена. В украинском фольклоре Боян трансформируется в образ народного заступника казака-Мамая. В заставке к журналу «Сяйво» (1913) О.Судомора, следуя традиции, изобразил бандуриста на холме в сцене тризны. Состояние печали выражено посредством склонённых голов собравшихся людей, которым вторят плавные волнообразные ритмы холма, поникшие берёзки, поворот реки. В центре холма показан крест. Являясь модификацией Мирового дерева, он собирает и центрирует композицию.

Популярность образа Бояна в творчестве художников конца XIX – начала XX вв. не случайна. Боян – былинный певец, хранитель культурного наследия, передающий его именно посредством былинных песнопений. Художники модерна стремились преобразить жизнь с помощью искусства подобно осуществляющему связь времён Бояну. Изучение произведений В.Васнецова, Н.Рериха, С.Малютина, Е.Кульчицкой показало, что образ вещего Бояна (наряду с образом «пророка») можно трактовать как самоидентификацию художников, воспринимающих свою деятельность как миссию восстановления культурной памяти.

¹ Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. — 3-е изд. — М.: Наука, 1979. — С.228.

² См.: Лобанов В.М. Виктор Васнецов в Москве. — М.: Московский рабочий, 1961. — 239 с.

³ См.: Шанина Н.Ф. Виктор Михайлович Васнецов. Альбом. — М.: Искусство, 1975. — 143 с.; 52 л. ил.

⁴ См.: Лазуко А.К. Виктор Михайлович Васнецов. — Л.: Художник РСФСР, 1990. — 208 с.

⁵ Смолицкий В.Г. В.М. Васнецов и фольклор // Виктор Михайлович Васнецов. Каталог выставки. Государственная Третьяковская галерея. 1990. — Л.: Аврора, 1990. — С. 53.

⁶ См.: Алехин А.Д. Творческий метод Н.К. Рериха // Н.К. Рерих. Жизнь и творчество. Сборник статей. — М.: Изобразительное искусство, 1978. — С. 40-61.

⁷ См.: Кеменов В.С. Николай Константинович Рерих // Жизнь и творчество. Сборник статей. — М.: Изобразительное искусство, 1978. — С. 7-23.

⁸ См.: Короткина Л.В. Николай Константинович Рерих. — СПб.: «Художник России», «Золотой век», 1996. — 192 с.

⁹ См.: Князева В.П. «Богатырский фриз» // Н.К. Рерих. Жизнь и творчество. Сборник статей. — М.: Изобразительное искусство, 1978. — С. 105-109.

¹⁰ Иванов В.В. Топоров В.Н. Боян // Мифы народов мира. Энциклопедия: В 2-х тт. — М.: Сов. Энциклопедия, 1992. — Т. 1., А-К. — С. 184.

¹¹ Бенуа Александр. Путь Рериха. // Держава Рериха / Сост. Д.Н. Попов. — М.: Изо12 Письмо В.М. Васнецова А.П. Ланоговому. Москва, 14 января 1908 // Виктор Михайлович Васнецов: Письма. Дневники. Воспоминания. Суждения современников / Сост., вступ. ст. и примеч. Н.А. Ярославцевой. — М.: Искусство, 1987. — С. 211.

¹³ Слово о полку Игореве / Вступ. Статья и подготовка древнерус. текста Д. Лихачева; Сост. и коммент. Л. Дмитриева. — М.: Художественная литература, 1985. — С.26.